

Автор фанфика: Алина Рзабекова

Название: [Ускользнувшая богиня]

Персонажи: [Томура Шигараки/Руми Усагияма; Томура Шигараки (Тенко Шимура), Руми Усагияма (Мируко), Даби (Тойя Тодороки), упоминается Курогири (Оборо Ширакумо)]

Размер и количество частей: [4 страницы, 1 часть]

Жанры: [Соулмейты, AU, ангст, смерть основных персонажей, драма, гет, ООС]

Описание: Руми была богиней сошедшей на него буквально с небес, но они же решили, что счастья Томура достоин лишь ненадолго.

После ожесточённых сражений остатки Лиги укрылись в старом особняке за городом. Каждый был занят своими мыслями. Никто не был доволен тем, как всё вышло. Шигараки забился на чердаке, перебирая в голове произошедшие события, просматривая репортажи новостей, но неизменно возвращаясь к фото и видео с одним особенным Героем. К богине, сошедшей на него с небес.

Её прекрасные белые волосы разметались по подушке, а кроличьи ушки запутались в них. Она глубоко спала после тяжёлой рабочей смены, длинные ресницы едва подёргивались и будто бы светились на фоне бронзовой кожи.

На другом фото, она сосредоточенно пыталась пожарить яичницу, надеясь, что она не отравит их случайно. Такая растрёпанная, она совсем не ассоциировалась с героем номер 5 в Рейтинге героев Японии. В его одежде она была действительно похожа на кролика, а маленький хвостик смешно топорщился из-под футболки.

Томура улыбается, нежно глядя пальцем по экрану. Сейчас она по ту сторону лагеря, официально желает заполучить его голову как первого преступника Японии. «Чтобы заплести что-то невозможное из моих паклей и радоваться, что хотя бы полдня они уложены», – иронично добавил про себя парень. Он листает дальше.

Вот она незамысловато танцует под музыку в маленькой гостиной, но на месте левой руки и правой ноги были протезы. И это была его вина, которая глухо скребла по рёбрам. Руми в какой-то момент поворачивается к нему лицом, удивлённо вскинув белые тонкие бровки. «Ты снимаешь что ли? Нравится? – она широко улыбается, продолжая двигаться в такт музыке.

Томура открыл небольшое окошко, пуская свежий воздух в тёмное помещение. Он долго смотрел на чёрные силуэты деревьев, которые едва угадывались в непроглядной темноте. Небо было заволочено тучами, через которые никак не мог пробиться лунный свет. Он надеялся, что как-нибудь сможет увидеть Руми в ближайшее время. Война войной, а близкий человек – это святое, для встречи с ней он готов был остановить весь мир.

Нарастал зуд в районе запястий. Ничего не обычного, он сопровождает его на протяжении всей жизни. Да и к тому же, взять ту мазь, которую достала для него Усагияма, он забыл. Она бы отчитала его, как младшеклассника за это, сердито прижимая кроличьи ушки к голове. Когда они снова останутся вдвоём, девушка будет усердно мазать его с ног до головы, целуя прежде, а Томура будет фыркать и чихать от резкого запаха, но зато они будут рядом друг с другом.

Дискомфорт нарастал, кожа потихоньку начинала нагреваться и ныть. Шигараки спешно отмёл пугающую мысль, сваливая всё на чрезмерное использование причуды в последние сутки. Подул холодный ветер, заставив глубже закутаться в воротник.

Он снова открыл галерею на телефоне, листая их совместные фотки. Вот на одной из них, Руми кажется самой счастливой на свете, глядя на маленькую подвеску в форме полумесяца. Чтобы её приобрести, он впервые в жизни пошёл работать, ибо считал, что подарки для любимой должны быть заработаны самостоятельно. «Даже удивительно как

любовь меняет людей, – замечает про себя Томура. – А ведь ещё год назад я думал, что всё это сопливый бред».

Зуд и жжение стали почти невыносимыми и парень закатал рукава, чтобы посмотреть, может он где-то успел обжечься. Он долго всматривался в покрасневшую кожу, но кроме отшелушившейся кожи ничего пока толком не было. Через несколько минут, будто кто-то невидимый впечатал форменную кочергу, стали проявляться иероглифы. Бабушка говорила, что когда твой соулмейт умирает, то на запястьях появляется его имя, чтобы оставшийся в живых всегда его помнил и нашёл в следующей жизни. У Томуры, по его мнению, соулмейта быть не могло, да и Руми с ним пока не встретит своего. Ему просто повезло, что она с ним и кажется влюблена. Но имя проявилось до конца.

*Руми.*

И биться сердце перестало. Какова вероятность, что это его маленькая богиня? – Ничтожна мала. Сколько девушек с таким именем в Японии? – Да миллионы конечно. «Такого просто не может быть, это просто жуткое совпадение. Как и множество других совпадений в моей жизни», – судорожно думает Шигараки.

Но внутри все органы всё равно холодеют, сжимаются и немеют. Дышать, как будто становится сложнее. Руки начинают безбожно трястись, даже окно закрыть не получается. Желание хотя бы услышать её звонкий громкий голос подскочило, будто давление у старика. Хотя бы просто увидеть её в сводке новостей, довольно улыбающейся и заламывающей руки очередного преступника.

Душа больно сжимается, когда он проводит пальцем по новому шраму. Зуд испарился в один момент, жжение тоже. Они перекочевали в вены и артерии, тем не менее, совершенно не согревая его. Шигараки стараясь держаться за стены не всей ладонью, чтобы случайно не расщепить их общее убежище, спускается на первый этаж. В просторной комнате на дряхлом диванчике, закинув ноги на подлокотник, лежит Даби. После поимки Курогири, лидер Лиги Злодеев доверяет больше всего. Злодей смотрит в потолок, пытаясь в свете свеч, разглядеть замысловатые узоры на потолке.

– Что это значит? – Томура показывает Даби запястья. – Почему они появились сейчас?

– Потому что у тебя была прочная эмоциональная связь со своим соулмейтом, и он, похоже, совсем недавно покинул этот мир.

– Куда покинула? Зачем покинула? Не надо покинула.

– Подожди, Томура, что ты так волнуешься? Сейчас многие умирают, мы натворили дел. Или... у тебя был кто-то слишком важный, я понял. Руми? Это которая? Не помню такой в Лиге.

– Была... Она была... Она была на пятой строчке в топе и так хотела забраться выше... – мышцы, которые поднимали брови стремительно ползут вверх.

– Шигараки, не надо сейчас говорить, что Руми – это которая Мируко, – пазл в голове злодея собрался мгновенно. – Поэтому мы столько раз меняли точки дислокации, потому что она предупреждала тебя об облавах заранее.

Даби прикусил язык, чтобы не сказать лишнего. Он никогда не знал точно, как поведёт себя его лидер в стрессовой ситуации. Шигараки осел на пыльный пол, руки его обессилено упали вдоль тела. «Я понимаю как это больно, терять близких», – донеслось до него откуда-то из-под толщи воды. В голову налили свинец, выдавив все светлые воспоминания в глаза.

Руми расцеловывает его лицо, оставляя следы ярко-красной помады, и залиvisto смеётся в его объятиях, извиваясь от щекотки. Он больше не понесёт её на руках в воду, потому что её обязательно съедят под водой. Она не разбудит его посреди ночи, чтобы он не увидел финала жуткого кошмара. Томура больше не прижмётся к её груди, смотря очередной ужастик, и не услышит, как сильно бьётся её доброе сердце.

\*\*\*

Шигараки сидел перед ней в маленькой забегаловке на окраине Токио, чуть приспустив маску с лица. Всё чесалось от желания коснуться хотя бы её руки, кончиков пальцев. Он до сих пор не верил, что всё происходит на самом деле, что они действительно на свидании.

– Кстати, Томура, я принесла для тебя кое-что, – девушка запустила руку в рюкзак, лежащий на соседнем стуле. – Надевай.

Она протянула ему пару чёрных полуперчаток, кажется из хлопка. Парень неуверенно принял подарок, не сводя взгляда с её рубиновых глаз. Тихо, едва шевеля губами от удивления, проговорил: «Спасибо», и стал аккуратно надевать подарок. Ткань скрывала три пальца, оставляя безымянный и мизинец открытыми. Теперь он мог взять какую-либо вещь без страха её случайно уничтожить. Он аккуратно попробовал взять кофе, но мизинец, уже рефлекторно, оттопырился назад. Руми, слегка улыбаясь, вернула его к остальным пальцам. Со стаканом ничего не произошло. По телу Шигараки пробежал ток.

Усагияма протянула к нему руки ладонями вверх, призывая его положить сверху свои. Парень заворожённо рассматривал линии и небольшие шрамы, которые выделялись более светлым оттенком, нежели её кожа. Устав ждать, она, прикусив немного нижнюю губу, сама взяла руки Томуры в свои. Им обоим казалось, что они умрут от смущения, но прекращать не хотел никто. Они так и просидели весь вечер, держась за руки и болтая ни о чём и обо всём одновременно.

\*\*\*

Больше такого не повторится. Больше не будет ничего. Шигараки утопал в воспоминаниях, бормоча что-то себе под нос. Он не хотел принимать реальности, бездумно расчесывая запястья. Всё это просто глупые проделки героев, они подвергли его какому-то воздействию, поэтому они с Даби видят её имя. На самом деле там вообще

ничего нет. Ну конечно, им ведь нужно деморализовать противника, а в этом все средства хороши.

Томура не сразу понимает, что ему делать с бутылкой воды, всученной ему под нос, расщепляет её, вяло отмахиваясь от злодея, который пытается его поднять с пола. Голова тоже начинает греться, мысли путаться и перекрещиваться. Он не понимал уже, почему ему так плохо и больно.

– Где мой крольчонок? Позовите мою Руми. Не трогай меня! Где моя Руми, куда ты её дел? Вот она узнает, что ты делаешь, тебе башку оторвёт, знаешь какая она сильная?

«Это бред, вполне нормальное состояние», – думает про себя Даби, почти неся на себе Шигараки на второй этаж, где он мог бы заставить его поспать.

– Она попросила меня довести тебя до кровати, она разбудит тебя утром.